

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОЗНАНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2016. 573. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____Татьяна Ивановна Ястребова
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-573
_____Александр Алексеевич
Шиповский
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
преподаватель кафедры
_____Виталина Викторовна
Гончаренко
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ	
1.1	Сущность и содержание дознания как формы предварительного расследования	7
1.2	Процессуальный статус органов и должностных лиц, осуществляющих производство дознания.....	16
2	УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ	
2.1	Проблемы производства дознания в общем порядке	33
2.2	Проблемы производства дознания в сокращенной форме	41
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	49
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	55
	ПРИЛОЖЕНИЕ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы. Продолжающаяся в Российской Федерации борьба с преступностью дает положительные результаты. Деятельность органов дознания привлекает внимание многочисленного числа исследователей. Это связано с тем, что органы дознания осуществляют деятельность, связанную с расследованием большого количества преступлений небольшой и средней тяжести, основная доля из которых приходится на органы внутренних дел. Продолжающееся реформирование системы предварительного расследования, в полной мере касается и производства дознания. Однако остаются нерешенными ряд вопросов, среди которых нарушение прав и свобод человека и гражданина в ходе дознания, возрастание служебной нагрузки на сотрудников дознания, отсутствие положительной тенденции раскрываемости уголовных дел, расследуемых в форме дознания.

Однако, существуют и негативные тенденции, среди которых рост отдельных видов преступлений на общем фоне снижения их общего количества. Анализируя статистическую информацию, отметим, что в 2016 году в Российской Федерации зарегистрировано 1163488 преступлений, по которым предварительное следствие является обязательным, в 2017 году – 1104871, в 2018 году – 1079440 преступлений, в 2019 году – 1120464 преступление, за 2020 года – 1175773 преступлений. Вместе с тем, по делам по которым предварительное следствие не обязательно в 2016 году зарегистрировано – 996575 преступлений, в 2017 году – 953605 преступлений, в 2018 году – 912092 преступлений, в 2019 году – 903873 преступлений, за 2020 год – 868448 преступления, (Приложение 1). Соответственно, преступлений, по которым производится дознание, в среднем, регистрируется порядка 45 %.

Вместе с тем, раскрываемость преступлений расследуемых в форме дознания остается низкой. Так, в 2016 году в Российской Федерации раскрыто – 666833 преступлений, по которым производилось дознание, в 2017 году –

630541 преступлений, в 2018 году – 616438 преступления, в 2019 году – 598940 преступление, за 2020 год – 794242. В процентном соотношении раскрываемость преступлений, по которым проводилось дознание, составила в 2016 году – 62,9 %, в 2017 году – 66,9 %, в 2018 году – 66,1 %, за 2019 год – 67,7 %, за 2020 год – 67,2 % (Приложение 2). Таким образом, средняя раскрываемость преступлений, по которым проводилось дознание, за 5 лет составляет 65,6 %¹.

В свете дифференциации предварительного расследования в форме дознания приобретает особую важность исследование комплекса полномочий дознавателя. Существует необходимость поиска эффективных решений, направленных на закрепление уголовно–процессуального статуса дознавателей и иных субъектов, осуществляющих дознание, через призму минимизации нарушений законности с их стороны. Необходима выработка направлений совершенствования уголовно–процессуального статуса дознавателей в условиях обновляющегося уголовно–процессуального законодательства.

Целью настоящей работы является изучение производства дознания, выявление проблем применения норм права при расследовании преступлений органами дознания, разработка предложений по их устранению и совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Сформулированная цель предполагает решение следующих задач:

- изучить сущность и содержание дознания как формы предварительного расследования в современной России;
- рассмотреть процессуальный статус органов и должностных лиц, осуществляющих дознание по уголовным делам;
- исследовать проблемы производства дознания в общем порядке;
- проанализировать проблемы производства дознания в сокращенной форме;
- сформулировать предложения по устранению проблем и

---

¹ Статистические данные Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 15.01.2021).

совершенствованию уголовно-процессуального законодательства;

– выявить перспективы развития форм производства дознания в российском уголовном процессе.

Степень разработанности темы. В науке уголовного процесса содержится огромный опыт, посвященный производству дознания. Проблемы организации и деятельности органов дознания в полной и сокращенной форме неоднократно обсуждались в теории уголовного процесса различными учеными. Изучением проблем производства дознания как формы предварительного расследования занимались такие ученые, как Ю.Н. Белозеров, С.В. Бородин, С.И. Гирько, И.Я. Фойницкий, В.В. Шимановский, С.П. Щерба, Г.Д. Луковников, С.Н.Бурцев, Е.В.Горкина, А.В. Ковтун, М.М. Кузенбаева, Н.И. Скударева и другие.

Несмотря на достаточно широкое исследование производства дознания, данная тема представляется актуальной до настоящего времени, поскольку правовое регулирование деятельности органов дознания продолжает совершенствоваться, а в правоприменительной практике возникают все новые проблемы.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Предмет выпускной квалификационной работы составляют нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующие порядок осуществления дознания, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, труды ученых процессуалистов о производстве дознания, статистические данные, судебная практика по уголовным делам.

Методологическую основу квалификационной работы составляют диалектический метод познания реальной действительности; общенаучные методы: анализ, синтез, статистический, социологический, структурно-функциональный; частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Теоретическую основу исследования составили научные труды по истории и теории права, уголовно-процессуального права, уголовного права, теории оперативно-розыскной деятельности.

В ходе исследования автор опирался на Конституцию РФ, действующее уголовно-процессуальное законодательство и ранее действовавшее отечественное уголовно-процессуальное законодательство.

Эмпирическая база исследования. При выполнении выпускной квалификационной работы были исследованы материалы отделения дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области, а также статистические данные Прокуратуры РФ и Министерства внутренних дел РФ, судебная практика.

Комплексное использование вышеуказанных методов и методических приемов позволило обеспечить широту и полноту исследования, а также надежность сделанных выводов.

Структуру выпускной квалификационной работы составляют элементы, среди которых введение, две главы, которые включают в себя пять параграфов, заключение, список использованных источников и приложения.

1 ПРОИЗВОДСТВО ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

1. 1. Сущность и содержание дознания как формы предварительного расследования

На сегодняшний день в российском уголовном процессе существует несколько форм предварительного расследования. Исходя из анализа уголовно-процессуальной литературы необходимо вести речь о предварительном расследовании и дознании. Осуществление предварительного расследования по той или иной форме зависит от квалификации конкретного деяния, которое совершено. Как отмечалось во введении дипломной работы, в количественном соотношении предварительное расследование в форме дознания и предварительного следствия распределяются практически равномерно.

Вместе с тем, каждая форма предварительного расследования осуществляется в соответствии с определенными законодателем особенностями, среди которых субъект, осуществляющий расследование, сроки такого расследования, особенности составления отдельных процессуальных документов и т.д. Указанные особенности укладываются в общее понятие уголовно-процессуальной формы. В связи с этим, существует необходимость уяснения понимания уголовно-процессуальной формы, применительно к осуществлению дознания¹.

Понятие процессуальной формы исследовалось многими учеными. Вместе с тем, четкое и обоснованное определение процессуальной формы в уголовно-процессуальной науке отсутствует, а появляющиеся предложения о введении конкретного понятия вызывают бурные дискуссии. Необходимо согласиться с теми авторами, которые считают, что суть понятия процессуальной формы кроется как раз в необходимости четкого и

---

¹ Урбан В.В. К вопросу о необходимости оптимизации уголовно-процессуальных форм // Научные труды. Российская академия юридических наук. Российская академия юридических наук, ООО «Издательство «Юрист». М., 2019. С. 768.

неукоснительного соблюдения норм УПК РФ в процессе осуществления уголовного преследования, а также необходимости соблюдения всех уголовно-процессуальных гарантий¹.

Процессуальная форма представляет собой определенный порядок, процедуру осуществления уголовно-процессуальной деятельности в соответствии с определенными требованиями, которые закреплены в УПК РФ. Процессуальная форма – это система взаимосвязанных элементов, среди которых требования по совершению определенных действий, а, вместе с тем, и требования по принятию определенных процессуальных решений. Соответственно, значение процессуальной формы должно сводиться к созданию определенного режима законности, направленного на обеспечение соблюдения прав заинтересованных субъектов. Безусловным является и то, что процессуальная форма сформирована на основе уголовно-процессуальных принципов².

Вместе с тем, анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что в отдельных составляющих уголовно-процессуальной формы дознания и предварительного следствия нет особой разницы. В связи с этим, стоит согласиться с мнением отдельных исследователей о существовании только одной формы расследования, которая в свою очередь включает в себя дознание, как основную форму расследования, а также предварительное следствие, как привилегированную форму дознания³. Однако, при такой классификации возникают некоторые дискуссионные аспекты, среди которых, например, вопрос места сокращенного дознания в указанной классификации. Таким образом, считаем, что существует необходимость более детального изучения форм предварительного расследования путем соотнесения общих черт, а также выявления особенностей для должного понимания сущности

---

¹ Самедов Р. М. Сущность и признаки уголовно-процессуальной формы // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 42.

² Скобкарева Е. А. Уголовно-процессуальная форма: понятие и структура // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40). С. 103.

³ Клещина Е.Н., Григорьев Д.А., Химичева О.В., Терехов М.Ю. Дифференциация процессуальной формы дознания в российской федерации: монография. М., 2019. С. 19.

дифференциации форм предварительного расследования в отечественном уголовном процессе.

Без сомнения, дифференциация процессуальной формы имеет важное значение для реализации многих положений уголовно-процессуального законодательства, в том числе основных принципов уголовного судопроизводства. На сегодняшний день в отдельных уголовно-процессуальных источниках предлагается вести речь о нескольких направлениях дифференциации процессуальной формы. Во-первых, дифференциация, которая связана с усложнением процессуальной формы¹. Рассуждая об указанном направлении, отметим, что усложненная процессуальная форма должна существовать. Это связано с наличием необходимости расследования более сложных, многоэпизодных преступлений, которые имеют высокую общественную опасность. В рамках таких расследований необходимо применять комплекс различных процессуальных действий, что обуславливает достаточно большие временные сроки. Во-вторых, речь необходимо вести о дифференциации процессуальной формы в сторону упрощения. Отметим, что анализ последних изменений уголовно-процессуального законодательства показывает, что законодатель выбрал именно указанный путь, что подтверждается различные нововведениями, в том числе введением упрощенной формы дознания. Однако в уголовно-процессуальной литературе мнения разделились о необходимости дальнейшей дифференциации уголовно-процессуальной формы в сторону упрощения, что подтверждается наличием большого количества исследований, посвященных указанной проблематике².

По нашему мнению, дознание, как одна из форм предварительного расследования выполнило одну из основных своих целей, которая акцентировалась законодателем на момент ее введения в уголовно-

---

¹ Алексеев И.М. Перспективы дифференциации уголовно-процессуальной формы // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2019. С. 6.

² Власова С.В., Кесаева М.С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам // Сборник статей. Нижегородская академия МВД РФ. М., 2019. С. 23.

процессуальное законодательство. Указанная цель связана с разгрузкой органов предварительного следствия от вала преступлений, которые имели очевидный характер, а также не несли серьезную общественную опасность для социума. Таким образом, существующая сегодня уголовно-процессуальная форма отвечает сложившейся конъюнктуре общественных отношений. По нашему мнению, нет необходимости оспаривать необходимость существования предварительного следствия или дознания. Вместе с тем, существует необходимость поиска решения проблемных аспектов, которые возникают в процессе реализации названных форм предварительного расследования.

В научной уголовно-процессуальной литературе существует множество различных подходов к пониманию особенностей осуществления дознания. Среди них есть подходы, в соответствии с которыми дознание необходимо считать только лишь стадией предварительного следствия и говорят о необходимости расследования всех уголовных дел в форме предварительного следствия, что позволит реализовать права и законные интересы лиц, участвующих в деле¹. Существуют мнения исследователей, в соответствии с которыми под дознанием необходимо понимать процессуальную деятельность правоохранительных органов, которая осуществляется до момента возбуждения уголовного дела². Другие авторы подчеркивают, что указанная форма изжила себя и необходимо задуматься о ее ликвидации, заменив более упрощенной процессуальной формой³. Без сомнения, существование подобных подходов к пониманию особенностей и сущности дознания имеет место быть. Однако,

---

¹ Власов С.С. Дознание как форма предварительного расследования // Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: материалы II международной научно-практической конференции / под общей ред. Е.В. Королюк. М., 2017. С. 49.

² Ефимова М.Ю. К вопросу о производстве дознания в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные аспекты расследования преступлений: сборник материалов межвузовского студенческого круглого стола. М., 2016. С. 34.

³ Белинский-Вейланд Д. Упрощение дознания, как средство оптимизации процессуальной деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы VI научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Н. Азисова [и др.]. М., 2017. С. 30.

практическая значимость указанных исследований остается под сомнением. На данный момент развития дознания как формы предварительного расследования необходимо решать более актуальные проблемы, чем те, которые выдвигаются отдельными исследователями, будь то вопрос о нужности или ненужности указанной формы.

По нашему мнению, существует необходимость придерживаться понятия, в соответствии с которым дознание – это форма предварительного расследования и ничто иное. Смещение различных этапов уголовного процесса в рамках понятия дознания, и включение в него иных форм деятельности правоохранительных органов нецелесообразно, так как провоцирует непонимание рассматриваемого института и влечет искажение его целей.

Отметим, что необходимость института предварительного расследования в форме дознания не вызывает сомнений. Также это объясняется и тем, что органы дознания, а тем более, созданные в органах внутренних дел, максимально приближены к населению. Первыми, кто начинает процесс раскрытия преступлений, являются органы внутренних дел, так как граждане обращаются именно туда. Соответственно, необходимость проверки сообщений о преступлениях лежит именно на их плечах, а вместе с тем и производство неотложных следственных действий. С целью его эффективного функционирования существует необходимость его модернизации с учетом современных реалий¹.

Таким образом, по нашему мнению, дальнейшие шаги по дифференциации процессуальной формы в сторону упрощения могут иметь место. Однако, при реализации указанных изменений уголовно-процессуального законодательства стоит обращать внимание не на определенные процессуальные особенности, к примеру сроки, а на возможность реализации предоставленных участникам прав. Реализация прав, в особенности лиц, которые в связи с осуществлением уголовного преследования

---

¹ Горкина Е.В., Федюкина А.Ю., Токарева Е.В. Дознание: новейшая история, современное состояние и перспективы модернизации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51). С. 121.

испытывают определенные лишения, должна быть в приоритете.

Таким образом, основные особенности рассматриваемой уголовно-процессуальной формы необходимо связывать с особым субъектным составом, укороченными процессуальными сроками, особенностями отдельных процессуальных документов, в частности об окончании дознания, а также характером осуществления контроля за деятельностью дознавателей.

В уголовно-процессуальной литературе достаточно часто исследуются вопросы правового статуса субъектов дознания. Вместе с тем, в большей степени это касается участников со стороны обвинения. Иногда такие изыскания приводят к реагированию законодателя, которое выражается в принимаемых изменениях. Так, к примеру, относительно недавно, а именно в 2015 году система участников, которые призваны реализовывать рассматриваемую уголовно-процессуальную форму, пополнилась новым субъектом – начальником органа дознания¹. Активное обсуждение в литературе идет и в отношении других субъектов, в частности начальника подразделения дознания и дознавателя. Кроме того, указанные обсуждения затрагивают и прокурора. В связи с этим, система участников со стороны обвинения, которые реализуют рассматриваемую уголовно-процессуальную форму, а также их процессуальный статус являются одним из дискуссионных вопросов избранной темы выпускной квалификационной работы, что обуславливает его рассмотрение в структуре отдельного параграфа.

Широкое обсуждение получил и вопрос, связанный со сроками осуществления дознания. В частности в уголовно-процессуальных исследованиях сравниваются сроки предварительного следствия и дознания, процедура продления таких сроков, высказываются мнения о целесообразности приостановки дознания в отдельных случаях, указывается на необходимость сокращения сроков или наоборот их увеличения. Существуют высказывания о

---

¹ Мирошниченко А.Ю. Совершенствование процессуального статуса начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2019. С. 128.

необходимости внесения изменений в законодательство, в частности для более внятного понимания видов (основной или дополнительной) сроков¹. Учитывая, что указанный проблемный аспект имеет более частного характер, нежели процессуальный статус отдельных участников дознания, его рассмотрение целесообразно осуществить в рамках второй главы выпускной квалификационной работы.

Анализ некоторых уголовно-процессуальных исследований позволяет заключить, что в рамках дознания существует еще один важный дискуссионный вопрос, а именно процедура осуществления дознания по очевидным преступлениям. Отметим, что, безусловно, очевидные преступления расследуются и в форме предварительного следствия, однако в форме дознания их расследуется больше. Соответственно, есть и особенности производства такого дознания, что также заслуживает отдельного рассмотрения в структуре отдельного параграфа дипломной работы.

Таким образом, одним из самых острых дискуссионных вопросов, который касается особенностей осуществления дознания, является вопрос, связанный с его отнесением к той или иной форме уголовного судопроизводства через необходимость дифференциации. С учетом этого, стоит обратить внимание на исследование, которое провел А.М Долгов. В своей диссертационной работе он определил дознание как основную форму предварительного расследования, а предварительное следствие как его привилегированную, то есть усложненную интерпретацию. Кроме того, автор заявил о нецелесообразности обсуждения нужности или ненужности дознания в сокращенной форме, так как оно является упрощенной формой дознания². То есть, существующая процессуальная форма включает три элемента основной, то есть дознание и два дополнительных, среди которых усложненная форма

---

¹ Попов В.Л. Практика применения норм о сроках при производстве дознания по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 33.

² Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2016. С. 13.

дознания – предварительное следствие и упрощенная форма дознания – сокращенное дознание. По нашему мнению такой подход может нейтрализовать большое количество дискуссий относительно форм предварительного расследования.

Предварительное расследование в форме дознания имеет все шансы на дальнейшее существование в уголовном судопроизводстве. Эффективность такой формы подтверждается также и количеством возвращенных прокурорами уголовных дел, направленных ему с обвинительным актом или постановлением. По статистическим данным Прокуратуры РФ, за 2019 год в целом по Российской Федерации, таких дел было возвращено 3802, что составляет чуть менее 0,5 % от общей массы направленных дел, в 2020 году возвращено 3886 процессуальных документа, что составляет 0,65 %¹.

По данным отделения дознания отдела полиции Министерства внутренних дел РФ по Саткинскому району Челябинской области количество возвращенных дел за 2019 год составило всего 3.

В уголовно–процессуальной литературе существует точка зрения, в соответствии с которой необходимо вообще освободить дознавателей от обязанности подготовки итогового акта в рамках дознания и передать ее прокурору².

Указанное новшество будет способствовать снижению нарушений законности. Однако целесообразность такой передачи до конца не ясна. Вместе с тем, подготовка таких документов прокурорами будет противоречить всей сути деятельности органов прокуратуры³.

В целях разработки предложений по совершенствованию деятельности органов дознания Министерства внутренних дел РФ, в том числе по

---

¹ Статистические данные Прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 19.01.2021).

² Мичурина О.В. Проблемы и особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) // Российский следователь. 2017. № 20. С. 22.

³ Спирин А. В., Журавлева Н. М. Особенности прокурорского надзора за дознанием в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 93.

Саткинскому району Челябинской области, необходим анализ по основным показателям работы (Приложение 3).

На основе проведенного анализа следует отметить, что за последние шесть лет прослеживается положительный тренд возбуждения уголовных дел отделом, однако, количество направляемых в суд дел в среднем составляет 185.

Рассмотрим динамику рабочей нагрузки в отделе дознания Министерства внутренних дел РФ по Саткинскому району Челябинской области представленную в Приложении 4. Под рабочей нагрузкой отделения дознания мы понимаем отношение общего количества дел к количеству штатной численности отделения, выраженное в процентах. На основе анализа Приложения 4 следует отметить, что рабочая нагрузка отделения имеет слабую отрицательную динамику. Колебания показателей графиков в Приложениях 3 и 4 в 2017 году объясняется увеличением штатной численности с 16 до 18 человек, но в 2018 году, штатная численность опять была сокращена до 16 человек.

В рамках анонимного опроса дознавателей отделения дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области выявлено, что сложилась практика возвращения уголовных дел дознавателю с устными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков (Приложение 5).

Важно отметить, что совершенствование рассматриваемой формы предварительного следствия позволит более эффективно решать задачи, возложенные на отделение дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области.

В завершении исследования по параграфу можно сделать следующие выводы:

Дознание – это самостоятельная форма предварительного расследования, которая обеспечивает быстрое установление обстоятельств совершенного

преступления и освобождает органы предварительного следствия от расследования преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Основная нагрузка по расследованию уголовных дел в форме дознания лежит на подразделениях дознания органов внутренних дел.

Мы разделяем точку зрения ученых процессуалистов о модернизации дознания и приближении его к оперативно-розыскному познанию события преступления, что на наш взгляд, позволит более эффективно решать задачи по установлению и изобличению лица в совершении преступления, возмещению причиненного им вреда.

1.2 Процессуальный статус органов и должностных лиц, осуществляющих производство дознания

Уголовно–процессуальное законодательство возлагает функцию осуществления дознания на определенные государственные органы. УПК РФ уполномочивает к проведению дознания органы, среди которых органы внутренних дел, органы федеральной службы безопасности, органы Федеральной службы судебных приставов, органы государственного пожарного надзора, таможенные органы¹.

Отдельные авторы отмечают, что перечисленные органы осуществляют дознание, как второстепенную деятельность². В указанной точке зрения существует доля истины. Например, среди основных функций органов внутренних дел отмечается охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, защита прав и свобод граждан и иные.

Существует легальное определение органов дознания, которое

---

¹ Жук О. Д. Проблемы участия в уголовном преследовании его отдельных субъектов // Закон и право. 2016. № 2. С. 92.

² Красиков В. С. Дознание в органах внутренних дел: эволюция и проблемы совершенствования // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы Международной научно–практической конференции, посвященной 45-летию кафедры криминалистики юридического факультета БГУ / под ред. В. Б. Шабанова. Белгород. 2017. С. 197.

зафиксировано в положениях пункта 24 статьи 5 УПК РФ. В соответствии с указанным пунктом органами дознания являются государственные органы и их должностные лица, которые уполномочены УПК РФ осуществлять дознание и иные процессуальные полномочия.

Отметим, что в связи с тем, что в рассматриваемом определении законодатель употребил формулировку «иные процессуальные полномочия», появилось множество споров, о том, что же законодателем имелось в виду.

Рассмотренные в первом параграфе мнения отдельных ученых также были основаны на рассматриваемом понятии. Так, авторы которые указывают на то, что дознание – это деятельность, которая начинается с момента получения сообщения о преступлении и заканчивается вынесением обвинительного акта или постановления, ссылаются именно на указанную формулировку.

Применительно к деятельности органов внутренних дел органом дознания является полиция, а также ее должностные лица, которые вправе осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также проводить иные процессуальные действия.

В большей степени к иным процессуальным действиям в деятельности полиции как органа дознания необходимо относить обязанность по регистрации заявлений, сообщений о преступлениях, а также проведению по ним соответствующих проверочных мероприятий.

Важным также является и тот факт, что законодатель относит к органам дознания и должностных лиц, очевидно указанных в положениях главы 6 УПК РФ, среди которых орган дознания, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания и дознаватель¹.

Совокупность полномочий, которая оговорена уголовно–процессуальным законом, как полномочий органа дознания, представляет собой упорядоченные правовые границы деятельности самого органа дознания, так и его

---

¹ Осокина В. В., Архипова Ю. В. Органы дознания // Инновации, тенденции и проблемы современного права: сборник / под ред. Н. И. Верченко. Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». Новосибирск, 2017. С. 207.

должностных лиц.

Однако, уголовно–процессуальный закон также предусмотрел компетенцию органов дознания в тех случаях, когда предварительное расследование следователями обязательно, т.е. орган дознания проводить такое расследование неправомочен. Важно отметить, что эти обязанности носят неотложный, оперативный характер и могут исполняться органом дознания до момента передачи дела органам следствия.

Таким образом, орган дознания возбуждает уголовное дело, даже по тем статьям, которые ему не подследственны, устанавливает все возможные обстоятельства по уголовному делу, задерживает подозреваемого и в десятидневный срок, сформировав все материалы уголовного дела, рапортом докладывает начальнику органа дознания о необходимости передачи материалов следственному органу.

На основе теоретического анализа уголовно–процессуальных норм относительно компетенции органа внутренних дел, как субъекта, осуществляющего дознание, выявлено, что дознаватель обязан не только расследовать дела, следствие по которым не обязательно, но также производить задержание, неотложные следственные действия и процессуальные действия в рамках дел, по которым предварительное следствие обязательно, с последующей передачей материалов дела в десятидневный срок для принятия к производству следственным подразделением органа внутренних дел.

По оценке некоторых ученых, компетенция органов внутренних дел, как органа дознания, в целом, и его должностных лиц, в частности, в рамках действующих уголовно–процессуальных правоотношений в отечественном законодательстве, недостаточно четко определяется из-за размытого субъектного состава органа дознания.

Вместе с тем, исполняя свое основное предназначение по производству следственных, процессуальных и иных неотложных действий, орган дознания способствует реализации главной цели отечественного уголовного процесса – всесторонняя, полная, эффективная защита прав и

законных интересов потерпевшего и защита личности от противоправного обвинения.

Вместе с тем, следует отметить, что законодатель в основе разработки действующего уголовно–процессуального закона закрепил, в том числе, многолетний отечественный уголовно–процессуальный опыт, поэтому все эксперименты с реформированием органа дознания должны происходить на основе синтеза научных изысканий и опыта прошлых лет. Справедливости ради, следует отметить, что законодательно понятие органа дознания впервые закреплено именно в действующем уголовно–процессуальном кодексе. Важно отметить, что законодатель наделил органы дознания правом возбуждения уголовных дел и производства неотложных следственных действий при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно (статья 157 УПК РФ), а также предусмотрел новый, ускоренный вид расследования уголовных дел в форме дознания (статья 223–226 УПК РФ).

УПК РФ определил в качестве субъектов, которые осуществляют дознание, целую систему участников, которым отнес дознавателя, орган дознания, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания. Также УПК РФ, не исключает возможности осуществления дознания следователем, в случае, которые перечислены в положениях пункта 7 части 3 статьи 151 УПК РФ.

Вместе с тем, отметим, что указанная система участников уголовного судопроизводства в сфере дознания появилась в УПК РФ не сразу. В положения УПК РФ, в том числе главы, вносилось достаточное количество изменений и дополнений, что свидетельствует о постоянной работе законодателя, направленной на совершенствование института дознания. Указанные изменения касались, как правового статуса отдельных участников в сфере дознания, так и дополнения положений УПК РФ новыми субъектами дознания.

Однако, введение новых участников, а также процессуальный статус

отдельных, например, следователя, начальника органа дознания, вызывает в уголовно-процессуальной науке постоянные дискуссии. Постоянно обсуждаются и вопросы соотношения их процессуального статуса.

Помимо органа дознания в положениях УПК РФ фигурируют дознаватель, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания. Исходя из анализа положений статьи 5 УПК РФ, которые закрепили их легальные трактовки, мы приходим к выводу, что во всех положениях, касающихся указанных субъектов существует привязка к органу дознания, в котором они проходят службу на различных должностях.

Исследование, норм посвященных их правовому статусу говорит об обратном, а именно что их процессуальный статус различен, в том числе и исходя из иерархии. Вместе с тем, исходя из того, что указанные участники осуществляют деятельность, направленную на реализацию единой цели необходимо понять, в чем проявляются такие различия и есть ли необходимость, такого расширенного перечня участников уголовного судопроизводства в рамках осуществления дознания¹.

Необходимо напомнить, что изначально УПК РФ содержал положения, которые касались только двух из перечисленных участников. Среди них были дознаватель и орган дознания. Несмотря на это, начальник органа дознания, как участник уголовно–процессуальных отношений, был наделен отдельными полномочиями, среди которых указывались утверждение обвинительного акта и продление срока рассмотрения сообщения о преступлении. Следователь также имел право осуществлять дачу поручений органу дознания о производстве ОРМ или отдельных следственных действий, которые были обязательными для исполнения. Указанные положения позволяли считать их субъектами по производству дознания. Важным является то, что положения УПК РФ не содержали указания на такого участника как начальник

---

¹ Наметкин Д. В., Серкова Т. В. Процессуальное положение и полномочия дознавателя, начальника подразделения дознания в уголовно–процессуальном законодательстве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 68.

подразделения дознания.

С целью решения указанного вопроса в 2007 году законодатель дополнил главу 6 УПК РФ статьей, которая была посвящена начальнику подразделения дознания. Как и любые новшества, указанная новация не была воспринята однозначно.

Так, одна часть исследователей заявила, что указанное нововведение положительно отразится на процессуальной форме дознания, связывая их, прежде всего, с тем, что такой субъект будет осуществлять действенный ведомственный контроль за дознавателем, находясь в непосредственной близости от него¹. Вместе с тем, до введения такого участника уголовного процесса, как начальник подразделения дознания, функция контроля за деятельностью дознавателей возлагалась на начальника органа дознания.

Другая часть исследователей, среди которых Б.Т. Безлепкин, утверждали, что рассматриваемое новшество не имеет никакой пользы для практической деятельности, так как начальник подразделения дознания состоит в подчинении начальника органа дознания. Соответственно, полномочия по назначению, как дознавателя, так и начальника подразделения дознания относятся к статусу начальника органа дознания. Кроме того, ничего не изменилось и в плане поручения расследования конкретных уголовных дел².

Является важным и тот факт, что деятельность по осуществлению дознания не является для начальника органа дознания профилирующей. Помимо нее на него возложено и исполнение иных функций, связанных с осуществлением административной деятельности, оперативно–розыскной деятельности и иных видов деятельности. Выполнение указанных полномочий является барьером к должному осуществлению начальником органа дознания функций по реализации уголовно–процессуальных полномочий в сфере

---

¹ Козловский П. В., Табаков С. А. Процессуальное положение начальника органа дознания, начальника подразделения дознания // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сборник научных трудов. Омск, 2018. С. 264.

² Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно–процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017. С. 101.

реализации формы дознания.

Необходимо согласиться с мнением, что исходя из вышеуказанного начальник органа дознания не способен должным образом обеспечить мероприятия по руководству дознанием, а также систематический контроль за дознавателями, в отличие от начальника подразделения дознания, который к ним максимально приближен¹.

В связи с этим целесообразность введения нормы, которая касается закрепления начальника подразделения дознания, как отдельного субъекта уголовно–процессуальной деятельности, сводится к тому, что была повышена эффективность деятельности дознавателей как таковых и связи с этим является полностью обоснованной.

Вместе с тем, возникает вопрос, для чего законодатель наделил процессуальными функциями фигуру начальника органа дознания, и перечислил его процессуальные функции в положениях статьи 40.2 УПК РФ.

Как мы уже отмечали, в первоначальной редакции уголовно–процессуального закона содержалось прямое указание на начальника органа дознания, в отличии от начальника подразделения дознания, фигура которого, как участника уголовного процесса появилась только в 2007 году.

Даже несмотря на то, что в первоначальной редакции УПК РФ в главе 6 не существовало отдельной статьи, посвященной начальнику органа дознания, можно было логически предполагать, что он является полноправным субъектом уголовно–процессуальной деятельности по реализации формы дознания. Данный логический вывод исходил из положений отдельных статей УПК РФ (часть 7 и часть 17 статьи 5, часть 4 статьи 40, статья 41, часть 3 статьи 144, а также часть 4 статьи 225 УПК РФ). Указанные положения закрепляли его полномочия о наделении определенными правами и обязанностями, возможности осуществлять уголовно–процессуальную деятельность в соответствии с положениями УПК РФ с

---

¹ Хасанова Р. Ф. Классификация полномочий начальника подразделения дознания в российском уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции. // Российское право: история, современность и тенденции развития. Оренбург. 2018. С. 233.

момента поступления в орган дознания материала о совершенном преступлении или уголовного дела, а также возможность вступать в уголовно–процессуальные правоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, среди которых дознаватель и прокурор.

Учитывая это, введение в 2015 году в положения УПК РФ фигуры начальника органа дознания необходимо признать обоснованным и логичным. Законодатель, по сути, сгруппировал положения, относительно начальника органа дознания и закрепил их в статье 40.2 УПК РФ. Иными словами, начальник органа дознания, который и так существовал, как участник уголовно–процессуальной деятельности и осуществлял, возложенные на него функции получил нормативное закрепление.

В соответствии с отдельными точками зрения исследователей фигура начальника органа дознания является лишней в системе уголовно–процессуальных отношений по реализации формы дознания. С целью более эффективного функционирования указанных правоотношений исследователи предлагают возложить все полномочия начальника органа дознания на начальника подразделения дознания¹.

Другие авторы отмечают, что в служившейся структуре органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно–процессуальную деятельность в форме дознания, существует дублирование обязанностей и полномочий². Указанное обстоятельство способствует снижению значения статуса начальника подразделения дознания, что впоследствии приводит к усугублению процессуального статуса дознавателя. Отметим, что это также влияет и на процессуальную самостоятельность дознавателя.

Существуют мнения, в соответствии с которыми, в связи с тем, что и

---

¹ Долгов А. М. Статус начальника органа дознания по УПК РФ // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно–процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. Краснодар. 2016. С. 22.

² Образцов А. В. О понятии процессуального руководства в уголовном процессе // Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: 15–летний опыт применения: сборник научных трудов межведомственной конференции: научное электронное издание. Москва. 2017. С. 86.

начальник органа дознания и начальник подразделения дознания обязаны осуществлять процессуальный контроль за дознавателями, происходит более чем излишнее сковывание процессуальной самостоятельности дознавателя¹.

Более того, в случае такого положения дел, когда дознаватель и начальник подразделения дознания находятся в прямом подчинении у начальника органа дознания, происходит вмешательство с его стороны, не только в самостоятельность дознавателя, но и самого начальника подразделения дознания.

Без сомнения, начальник подразделения дознания обладает процессуальной самостоятельностью. Это исходит из отдельных положений уголовно–процессуального законодательства. Также в литературе отмечается, что процессуальная самостоятельность начальника подразделения дознания, связывается, прежде всего, с определенными процессуальными средствами, к которым относятся процессуально–организационные средства, которые им используются с целью эффективного функционирования подразделения дознания и проходящих в нем службу дознавателей².

Необходимо остановиться и на правовом статусе дознавателя. Процессуальная самостоятельность дознавателя выражается только лишь в возможности независимого планирования расследования, а также выбора его тактических схем и методов.

По нашему мнению, процессуальная самостоятельность дознавателя должна быть обеспечена совокупностью норм, устанавливающих принципиальное положение о процессуальной самостоятельности дознавателя, его процессуальные полномочия, возможность оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, законности и обоснованности принимаемых им процессуальных решений и ряд других.

---

¹ Стефанова Е. Ю. Начальник органа дознания в современном уголовном процессе // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 92.

² Мичурина О. В., Кураш К. А. Разграничение процессуальной компетенции начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в сфере руководства дознанием // Уголовное судопроизводство: стратегия развития: материалы Второй Всероссийской научно–практической конференции. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. Москва. 2018. С. 157.

Представляется, что процессуальная самостоятельность дознавателя не должна быть безграничной. Согласно пункта 1 ч. 3 статьи 41 УПК РФ в определенных случаях для производства следственных и иных процессуальных действий и принятия процессуальных решений необходимо получение согласия начальника органа дознания, прокурора, а также принятие судебного решения. Часть 4 этой же статьи устанавливает обязательность для дознавателя указания прокурора и начальника органа дознания, данных в соответствии с положениями УПК РФ. Статьи 37, 40.1, 40.2 УПК РФ также предусматривают ряд положений по осуществлению прокурорского надзора и ведомственного контроля, а также руководства расследованием, производимым дознавателем, со стороны начальника подразделения дознания и начальника органа дознания¹.

Указанные положения не лишают дознавателя собственной инициативы по производству процессуальных действий и принятию процессуальных решений. Предусмотрено также право подачи жалобы на указания начальника органа дознания прокурору, а на указания прокурора – вышестоящему прокурору².

Самостоятельность дознавателя должна заключаться не просто в предоставлении ему полномочий по производству дознания, но и быть гарантирована невмешательством в его деятельность при принятии наиболее существенных процессуальных решений.

На основании изложенного, процессуальная самостоятельность дознавателя должна включать в себя следующие элементы, среди которых свобода в определении путей принятия решения, основанная на внутреннем усмотрении, в целях достижения задач уголовного судопроизводства, возможность отстаивать свою позицию, гарантии законности и обоснованности решений и действий, принимаемых и производимых дознавателем,

---

¹ Долгов А. М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2. С. 128.

² Пустовая И. Н. Необходимость разграничения полномочий органа дознания и дознавателя при производстве по уголовным делам // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 4. С. 33.

ответственность дознавателя за законность производства дознания, его ход и результаты. Вместе с тем, на основании действующего уголовно–процессуального законодательства указанные составляющие реализованы не в полном объеме.

Следующей проблемой, которая характерна для дознания является вопрос системы органов и должностных лиц, которые его осуществляют. Применительно к органам внутренних дел, из положений статьи 40 УПК РФ следует, что орган дознания в лице полиции осуществляет дознание по делам, по которым предварительное следствие является необязательным, либо выполнение неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие является обязательным, а также иные процессуальные действия¹.

Получается, что орган полиции в лице своих сотрудников, среди которых могут быть полицейские различных подразделений вправе осуществлять вышеназванные процессуальные действия.

На наш взгляд, такая система норм, изложенных в статье 40 УПК РФ, является неправильной и порождает в уголовно–процессуальной науке дискуссии. По нашему мнению существует необходимость полностью пересмотреть систему органов дознания, а также полномочий органа дознания, закрепив их таким образом, чтобы отсутствовала возможность различных двояких трактовок.

Для решения указанной проблемы существует необходимость внести изменение в статью 40 УПК РФ. Соответственно в части 2 статьи 40 УПК РФ необходимо четко закрепить, что производство дознания, а также производство неотложных следственных действий является прерогативой дознавателей, а исполнение иных, способствующих дознанию процессуальных действий, например, регистрация сообщений и заявлений о преступлении сотрудников соответствующих подразделений полиции, относится к компетенции иных

---

¹ Седова Г.И. Система органов дознания: особенности правовой регламентации // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 143.

служб.

На основании положений статьи 40.1 УПК РФ, контроль который осуществляет начальник подразделения дознания сводиться лишь к дознавателям, которые находятся у него в подчинении. Вместе с тем, исходя из смысла положений статьи 40.2 УПК РФ, контроль который осуществляет начальник органа дознания, распространяется на всех должностных лиц, которые осуществляют реализацию уголовно–процессуальной формы дознания, в том числе и на начальника подразделения дознания.

В связи с вышеизложенным, и основываясь на положениях статьи 40.2 УПК РФ, предположим, что начальник органа дознания наделен всеми функциями начальника подразделения дознания в отношении дознавателей, которые находятся в подчинении. Также, отметим, что полномочия начальника органа дознания гораздо шире, нежели полномочия начальника подразделения дознания.

Вместе с тем, законодатель четко не сформулировал полномочие начальника органа дознания, которое связано с осуществление процессуального контроля в отношении органов дознания. В положениях статьи 40.2 существует лишь указание на то, что начальник органа дознания вправе изучить материалы проверки сообщения о преступлении, а также материалы уголовных дел, которые находятся в производстве дознавателя либо органа дознания.

Также очевидно, что в случае отсутствия специализированного органа дознания, наделение начальника органа дознания процессуальными полномочиями по осуществлению процессуального контроля является не только целесообразным, но и необходимым. Учитывая изложенное, считаем, что полномочия начальника органа дознания и начальника подразделения дознания должны быть тождественными, но при этом не должны дублироваться. Практическая реализация данного предложения возможна только в случае четкого разграничения пределов осуществления процессуального контроля, а именно определения органов и должностных лиц, в отношении которых осуществляется процессуальный контроль начальником

органа дознания и начальником подразделения дознания.

В этой связи представляется удачной, формулировка части 2 статьи 40.2 УПК РФ, в соответствии с которой начальник органа дознания обладает полномочиями начальника подразделения дознания по отношению к дознавателям, уполномоченным им осуществлять предварительное расследование в форме дознания.

Таким образом, УПК РФ четко определяет, в отношении каких должностных лиц начальник органа дознания осуществляет процессуальный контроль. Следуя ранее высказанному предложению, в целях исключения дублирования полномочий начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, целесообразно ограничить процессуальный контроль начальника органа дознания только лишь осуществлением его в отношении дознавателей, которые уполномочены им на осуществление предварительного расследования в форме дознания. При этом процессуальный контроль в отношении дознавателей подразделений дознания должен осуществляться только начальником подразделения дознания.

Однако в этом случае, по нашему мнению, объем процессуальных полномочий, предоставленных действующей редакцией УПК РФ начальнику подразделения дознания не является достаточным для осуществления эффективного процессуального контроля и нуждается в дополнении. Процессуальный статус начальника подразделения дознания должен быть дополнен всеми процессуальными полномочиями, которыми, на наш взгляд нецелесообразно наделен начальник органа дознания.

Реализация такой инициативы может быть реализована посредством объединения статей 40.1 и 40.2 в одну – 40.1 УПК РФ с наименованием «Начальник органа дознания. Начальник подразделения дознания». Вместе с тем, в положениях указанной статьи предусмотреть полномочия начальника подразделения дознания, к которым отнести:

– обязанность по поручению дознавателям проверки сообщений о преступлениях, принятие по ним соответствующих решений, а также

выполнение неотложных следственных действий или осуществление предварительного расследования в форме дознания;

– право продления срока, который установлен положениями УПК РФ на проверку сообщения о преступлении;

– обязанность по проверке сообщений о преступлениях, а также материалов уголовных дел, которые находятся в производстве дознавателей;

– право дачи дознавателям письменных указаний о направлениях расследования, необходимости производства отдельных следственных действий, избрания конкретных мер пресечения в отношении подозреваемых, а также о квалификации расследуемых преступлений и по поводу объема обвинения;

– мотивированно право изъятия уголовного дела у одного дознавателя и его передачи другому дознавателю с целью более эффективного достижения целей уголовного судопроизводства;

– право отмены необоснованных постановлений дознавателей о приостановлении производства дознания по расследуемому уголовному делу;

– право внесения ходатайств на имя прокурора о необходимости отмены незаконных или необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел;

– право возвращения уголовного дела дознавателю с письменными указаниями о необходимости производства дополнительного дознания, производства дознания в общем порядке или пересоставления обвинительного акта (обвинительного постановления);

– право утверждения обвинительного акта (обвинительного постановления) в рамках расследуемого уголовного дела;

– право вынесения постановления о необходимости восстановления утраченного уголовного дела.

Также в статье 40.1 УПК РФ необходимо предусмотреть право возбуждения уголовного дела, а также его принятие к своему производству и право производства по нему дознания в полном объеме, со всеми присущими

дознавателю полномочиями.

В положениях новой статьи, которые относятся к начальнику органа дознания указать, что он обладает полномочиями начальника подразделения дознания в отношении дознавателей, которые уполномочены им на производство дознания.

Необходима также общая норма, которая закрепит, что указания начальника подразделения дознания, начальника органа дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им прокурору. Обжалование указаний приостанавливает их исполнение. При этом дознаватель вправе представить прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания, начальника органа дознания.

Реализация указанных положений позволит не только систематизировать процессуальный статус субъектов в области осуществления предварительного расследования в форме дознания, но и решит проблему процессуальной самостоятельности дознавателя, а также возложить функцию разрешения споров между дознавателем, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания на прокурора.

Завершая исследование второго параграфа, можно сделать следующие выводы.

Понятия орган дознания и начальник органа дознания тождественны по содержанию. В части 1 ст. 40 УПК законодатель органами дознания называет юридических и физических лиц, предоставляет им одни и те же полномочия по расследованию преступлений, проведению предварительной проверки сообщений о преступлениях, осуществлению иных процессуальных действий.

По нашему мнению, «органы дознания – это должностные лица руководящие государственными органами и наделенные уголовно-процессуальными полномочиями по расследованию уголовных дел в форме дознания предварительное следствие по которым необязательно, возбуждению уголовных дел и производству по ним неотложных следственных действий,

осуществлению иных процессуальных действий, предусмотренных УПК».

В органах внутренних дел уголовно-процессуальное положение начальника органа дознания тесно связано с замещаемой им должностью. Начальник органа дознания, с одной стороны, осуществляет руководство управлением, отделом, отделением в органах внутренних дел, а с другой – осуществляет руководство уголовно-процессуальной деятельностью дознавателей, которым он делегировал свои полномочия. Лишение начальника органа внутренних дел процессуальных полномочий, на наш взгляд, представляется нецелесообразным.

Полномочия начальника органа дознания условно можно классифицировать на четыре группы: а) полномочия по производству предварительной проверки сообщений о преступлениях; б) полномочия по возбуждению и расследованию уголовных дел; в) полномочия по выполнению отдельных поручений следователя, дознавателя; г) полномочия по осуществлению ведомственного процессуального контроля.

Полномочия начальника органа дознания распространяются на его заместителя в полном объеме (п. 17 ст. 5 УПК). Начальник органа дознания и его заместитель на практике в основном осуществляют функцию контроля за уголовно-процессуальной деятельностью подчиненных им должностных лиц, наделенных полномочиями начальника органа дознания и дознавателя.

Начальник подразделения дознания на практике так же реализует функцию процессуального контроля за деятельностью подчиненных ему дознавателей. Для повышения эффективности осуществления им своей деятельности перечень его полномочий по осуществлению процессуального контроля, на наш взгляд, необходимо расширить за счет предоставления ему права отменять незаконные решения дознавателя с последующим уведомлением об этом прокурора. Полномочия по отмене незаконных решений дознавателя, на наш взгляд, позволят начальнику подразделения дознания более оперативно устранять выявленные нарушения, восстанавливать права участников производства дознания, обеспечивать участникам дознания

своевременный доступ к правосудию.

Дознаватель – это должностное лицо органа дознания, которое осуществляет уголовно-процессуальную деятельность в досудебном производстве под постоянным процессуальным наблюдением начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора.

Самостоятельность дознавателя в уголовном судопроизводстве ограничена полномочиями указанных выше должностных лиц, осуществляющих процессуальный контроль и надзор за его деятельностью, и носит декларативный характер.

Право следователя на производство дознания предлагаем исключить из ч. 3 ст. 151 УПК, поскольку участие этого субъекта противоречит традиционным взглядам на форму дознания и практику его применения в досудебном производстве.

2 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

2.1 Проблемы производства дознания в общем порядке

В уголовно-процессуальной литературе освещается достаточное количество проблем различного характера, которые касаются производства предварительного расследования в форме дознания. В связи с этим, считаем целесообразным рассмотреть ряд из них, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания.

Так, Лепихина А.В. и Задорожная В.А. раскрывают в своей научной публикации проблему, которая связана с этапом окончания дознания¹. В частности, указанные авторы отмечают, что в составлении существует необходимость установить единый для ознакомления с заключительными документами и материалами дела срок – 5 суток, что позволит избежать затягивания процесса. Ими также предлагается внести изменения в содержательную часть обвинительного постановления, посредством включения в него только тех доказательств, которые входят в объем расследования в рамках сокращенной формы.

В исследованиях также отмечена проблема возврата органами прокуратуры органам дознания материалов уголовного дела с итоговым процессуальным документом, завершающим предварительное расследование в форме дознание, – обвинительного акта или обвинительного постановления.

Учеными-процессуалистами предлагается на необходимость составления указанного процессуального акта сразу прокурором, чтобы

---

¹ Лепихина А.В., Задорожная В.А. Проблемы завершающего этапа предварительного расследования в форме дознания // Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Самара. 2018. С. 19.

избежать излишней волокиты и сроков на пересоставление документов¹. Нами данная проблематика признается дискуссионной, т.к. указанное новшество будет способствовать снижению нарушений законности, однако данная деятельность будет противоречить надзорной функции органов прокуратуры. Решением данной проблемы могло бы стать межведомственное взаимодействие в рамках реализации программно-аппаратного комплекса Электронное уголовное дело. Каждое расследуемое уголовное дело сможет курироваться прокурором в режиме «он-лайн», с внесением письменных рекомендаций и указаний по предварительному расследованию в форме дознания.

Одним из дискуссионных вопросов осуществления дознания является вопрос придания лицу, статуса подозреваемого в рамках дознания. Указанная проблема возникает в связи с тем, что основания надления статусом подозреваемого закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве, самым востребованным из которых является применение меры пресечения в виде задержания. Вместе с тем, в рамках дознания задержание подозреваемого, как мера пресечения применяется крайне редко.

Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве установлены основания применения к лицу меры принуждения в виде задержания. Первое с чем сталкивается дознаватель в процессе составления протокола о задержании лица, является точное определение его оснований. Уголовно-процессуальный закон относительно, оснований применений задержания, необходимо интерпретировать следующим образом. Все основания задержания, закрепленные УПК РФ необходимо делить на две группы. Во-первых, речь идет об основаниях, которые закреплены в положениях статьи 91 УПК РФ. Указанные основания, исходят из того, что существуют обстоятельства, которые позволяют считать

---

¹ Пятибратов В.А. Электронное уголовное дело: положительные и отрицательные стороны производства // Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. Сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 2019. С. 31.

лицо, причастным к совершению преступления. Более того, за такое преступление должно быть предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Во-первых, к основаниям применения задержания, как меры уголовно-процессуального принуждения относятся обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 91 УПК РФ. К ним относятся следующие: лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, потерпевшие или очевидцы указали на лицо как на совершившее преступление, на лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Во-вторых, к основаниям относятся обстоятельства закрепленные в части 2 статьи 91 УПК РФ, а именно: любые обстоятельства, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, которые исходят из определенных условий: подозреваемый пытался скрыться, его личность не установлена, он не имеет постоянного места жительства либо принято решение о применении к нему заключения под стражу¹.

В научной литературе существуют разные подходы к пониманию оснований осуществления задержания. Существует узкий подход, в соответствии с которым основания задержания это прямо указанные в статье 91 УПК РФ основания, либо ссылка на пункт статьи в которой закреплено то или иное основание. А также широкий подход, на основании которого под основаниями применения уголовно-процессуального задержания понимают фактические данные, на основании которых оно производится.

Отдельные авторы объединяют два указанных подхода и понимают под основаниями уголовно-процессуального задержания два взаимосвязанных аспекта, среди которых нормы, на основании которых возможно проведение рассматриваемой уголовно-процессуальной меры, а также фактические

---

¹ Острянский М.М., Коблева М.М. Основания применения уголовно-процессуального задержания: проблемы применения // I Международный форум цивилистов: сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2018. С. 197.

данные, которые обосновывают ее осуществление¹.

Основной проблемой законодательного закрепления оснований задержания является то, что между основаниями и самим задержанием отсутствует причинно-следственная связь. Второй проблемой законодательного закрепления является то, что указанные в уголовно-процессуальном законе основания не относятся к процессуальным отношениям. Соответственно между основаниями задержания и основаниями наделения лица статусом подозреваемого существует некоторое сходство. И в первом и во втором случае существует проблема оценки материальных оснований.

В литературе существует мнение, что возможность придания статуса подозреваемого лицу посредством уведомления о подозрении при производстве дознания позволяет дознавателю при отсутствии оснований для его задержания либо применения к нему меры пресечения не «надумывать» этих оснований, а просто составить уведомление о подозрении. В целях обеспечения прав лиц, подозреваемых в совершении преступлений, неприменения в случае отсутствия действительной необходимости мер процессуального принуждения к ним для наделения лишь статусом подозреваемого, считаем целесообразным предоставить следователям полномочие уведомлять таких лиц о подозрении по аналогии с дознавателями. При этом ст. 223.1 УПК РФ перенести из гл. 32 УПК РФ «Дознание» в гл. 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования», например, в новую статью 161.1 УПК РФ².

Так, по уголовному делу, которое было возбуждено по факту кражи имущества Б., был задержан гражданин А. Впоследствии, А. был допрошен в качестве подозреваемого. В своих показаниях, отрицая причастность к преступлению, А., показал, что непосредственное отношение к преступлению

---

¹ Федорцова В.А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения в России // Актуальные проблемы права и управления: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. Северный ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Петрозаводск. 2016. С. 181.

² Шайдуллина Э.Д. Уведомление о подозрении как возможность наделения лица статусом подозреваемого в ходе предварительного следствия // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 10.

имеет Б. Однако Б. был допрошен в качестве свидетеля, после чего скрылся от органов дознания, и только после проведения розыскных мероприятий через полгода был задержан. Указанный пример показывает, что у дознавателя уже на первоначальном этапе расследования были все основания наделить Б. статусом подозреваемого, однако этого сделано не было, так как дознаватель умышленно не хотел этого делать¹.

Среди процессуальных оснований наделения лица статусом подозреваемого в рамках уголовного судопроизводства необходимо учитывать те, которые получили отражение в статье 46 УПК РФ. То есть, среди них возбуждение уголовного дела, задержание в порядке статьи 91 и 92 УПК РФ, применение меры пресечения до предъявления обвинения, а также уведомление лица о подозрении в совершении преступления. Необходимо отметить, что применение последнего основания возможно только в ходе дознания. Необходимо отметить, что среди многочисленных проблем в рамках исследования статуса подозреваемого основные сводятся именно к процессуальным основаниям. Рассмотренная проблема, связанная с основаниями влечет нарушение прав и законных интересов подозреваемого. В связи с этим, существующие в настоящий момент основания необходимо перерабатывать. Необходимо создать максимально полный, отвечающий потребностям практики перечень оснований для наделения лица статусом подозреваемого при наличии мотивированного предположения о совершении им преступления, то есть материальных оснований.

Одной из актуальных проблем осуществления дознания, является проблема поредения сроков.

Необходимо отметить, что в структуре принципов уголовного процесса существует принцип разумности срока уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что в положения ст. 6.1 УПК РФ неоднократно вносились изменения, что только подчеркивает имеющиеся проблемы правоприменения.

---

¹ Материалы УД № 1277855****4 от 15 августа 2019, возбужденного отделением дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области.

Указанные изменения касались не только разумного срока осуществления дознания, но и, например, определения разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Так, норма ч. 3, ст. 6.1 УПК РФ была признана Конституционным судом РФ не соответствующей Конституции РФ в части такого определения, где речь идет о том, чтобы не учитывать период со дня подачи потерпевшим заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении, когда производство по уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора¹.

В соответствии с положениями указанной статьи судопроизводство, в том числе досудебное должно осуществляться в разумный срок, который в свою очередь определяется сроками установленными для осуществления предварительного расследования, в нашем случае дознания. Указанный срок может продлеваться только по основаниям, которые установлены положениями УПК РФ.

Как отмечает Долгов А.М.: «представляется, что разумным сроком в рассматриваемых нами формах предварительного расследования можно считать время, необходимое следователю, дознавателю для осуществления действий, по расследованию, разрешению уголовного дела, в соответствии с их процессуальным положением и компетенцией в каждом конкретном случае. Однако, необходимо отдельно отметить, что обстоятельства, которые вызваны необходимостью организации работы следственных органов и органов дознания, не могут являться основанием для превышения разумного срока уголовного судопроизводства»².

Отметим, что в уголовно-процессуальной литературе существует

---

¹ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова: постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2019 № 23-П // Рос. газ. № 134. 2019.

² Долгов А.М. О проблемных вопросах организации деятельности подразделений и органов дознания // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей. 2017. С. 70.

достаточно исследований, которые посвящены разумности сроков предварительного расследования, в том числе дознания. Так, Попов В.Л. обращает внимание на то, что норма УПК РФ, которая определяет сроки дознания, является не совершенной. Исследователь это связывает с некорректной формулировкой, которая относится к продлению указанного срока прокурором. В ч. 3 ст. 223 УПК РФ говорится об общем сроке дознания, который составляет 30 суток, в то же время отмечается, что при необходимости указанный срок может быть продлен прокурором еще на 30 суток. Попов В.Л. отмечает, что указанная формулировка не дает должного понимания о природе срока продления, то есть является он дополнительным или общим. На лицо ошибка законодателя¹.

Мы полностью поддерживаем указанное замечание и предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 223 УПК РФ изложив ее в следующей редакции «При наличии достаточных оснований указанный срок может быть продлен до 60 суток».

Завершая исследование первого параграфа второй главы выпускной квалификационной работы, можно сделать следующие выводы.

Современная правовая модель дознания в целом соответствует потребностям практики. Вместе с тем, существует проблематика излишних процессуальных действий, в том числе, по согласованию с прокурором хода предварительного расследования, что является дополнительной процессуальной и организационной нагрузкой на дознавателя и, соответственно, снижает эффективность предварительного расследования, например, падает коэффициент раскрываемости в подразделении дознания, снижается количество направляемых дел в суд с обвинительным актом или обвинительным постановлением, нарушаются права участников уголовного судопроизводства со стороны защиты и со стороны обвинения, что подтверждается эмпирическими данными по деятельности отделения дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области (см. Приложения). Поэтому отдельные проблемы производства дознания нуждаются в

---

¹ Попов В.Л. Практика применения норм о сроках при производстве дознания по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 35.

дополнительной законодательной регламентации. В связи с этим, предлагаем на законодательном уровне:

- отказаться от перечисления в ч. 1 ст. 223 УПК РФ глав, которые регулируют порядок производства предварительного следствия. В части 1 ст. 223 УПК указать, что дознания определяется общими условиями предварительного расследования и проводится по общим правилам предварительного следствия, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ;

- исключить из ч.1 ст.223-1 УПК РФ требование о сроке допроса подозреваемого по существу подозрения в течение 3 суток, так как это необоснованно усложняет процедуру дознания;

- регламентировать в ст.223 УПК РФ порядок обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц при производстве дознания в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ;

- изложить ч 3. ст. 223 УПК РФ, регламентирующую порядок продления прокурором срока дознания в следующей редакции: «При наличии достаточных оснований для продления срока дознания он может быть продлен начальником органа дознания до 60 суток». Правом первоначального продления срока дознания до 60 суток, на наш взгляд, должен обладать начальник органа дознания. Ему же необходимо предоставить право по установлению срока дознания при возобновлении производства по уголовному делу.

Для устранения проблем, возникающих при приостановлении дознания, предлагаем:

- закрепить в ст.210 УПК РФ правило о незамедлительном объявлении подозреваемого в розыск, если при производстве дознания стало известно, что лицо скрылось и место нахождения его неизвестно;

- дополнить п. 4 ч.1 ст. 208 УПК РФ термином психическое заболевание и отграничить его от временного тяжелого заболевания подозреваемого.

Для устранения проблем, возникающих при окончании дознания, предлагаем:

- включить подозреваемого в ч. 3 ст. 213 УПК РФ, согласие которого должно быть получено при прекращении уголовного дела;
- предоставить дознавателю право на допрос обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения, содержащегося в обвинительном акте, до ознакомления с материалами уголовного дела;
- урегулировать в УПК РФ порядок уведомления заинтересованных участников об окончании дознания, а также порядок их ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом.

2.2 Проблемы производства дознания в сокращенной форме

Необходимо отметить, что в рамках первоначальной трактовки законодателя дознание предполагало расследование уголовных дел, которые возбуждены в отношении конкретного лица, а также что их расследование завершится в срок, который не превышает 25 суток. В случае если указанные условия отсутствовали, проводилось предварительное следствие.

В 2007 году законодатель счел такой порядок не эффективным и ликвидировал необходимость очевидности преступления для расследования его форме дознания, одновременно увеличив его срок до 30 суток. Параллельно с указанными изменениями в УПК РФ была введена процедура уведомления о преступлении.

Через 6 лет, в 2013 году УПК РФ был дополнен процедурой осуществления дознания в сокращенной форме.

Итак, введение института дознания в сокращенной форме стало еще одной попыткой законодателя произвести упрощение расследования уголовных дел, по которым должно производиться дознание. Отметим, что целями введения рассматриваемой формы дознания являлись, как и первоначально, экономия материальных и физиологических ресурсов, которые затрачиваются на производство по уголовным делам. Также целью было исключить из деятельности дознания негативные аспекты, связанные с

затягиванием процессуальных сроков.

Отдельные авторы, сразу начали предполагать, что законодатель пытается ввести третью форму предварительного расследования, которую в дальнейшем переименует в ускоренное производство. Вместе с тем, необходимость введения сокращенной формы дознания было также нужно для того, чтобы уложить процедуру дознания по уголовному делу в максимально короткие сроки, что способствовало бы невозможности пользоваться достаточным временем для уничтожения доказательств и иных имеющих значение для дела данных заинтересованными лицами с целью повлиять на результат уголовного преследования.

Итак, в положениях части 1 статьи 226.6 УПК РФ законодатель предусмотрел срок, в который должно быть окончено дознание в сокращенной форме. Указанный срок составляет 15 суток и исчисляется с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до направления материалов уголовного дела прокурору. Законодателем также устанавливается и срок продления дознания в сокращенной форме, который составляет двадцать суток. Такое право принадлежит прокурору.

Шипунова О.В. отмечает, что продление сроков сокращенного дознания обычно связывается с тем, что когда участники знакомятся с материалами дела, а также с обвинительным постановлением вносят большое количество ходатайств, рассмотрение которых является невозможным в установленные УПК РФ сроки. Соответственно, дознаватель ставит перед прокурором вопрос о продлении срока установленного для дознания в сокращенной форме¹.

Необходимость продления срока объективно связана с тем, что при ознакомлении с материалами дела и обвинительным постановлением заинтересованные лица внесли такое количество ходатайств, удовлетворение

---

¹ Шипунова О. В. Продление сроков при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 2 (10). С. 447.

которых явно выходит за рамки оставшихся 2 суток, установленных законодателем на данном этапе. Именно в данной связи, понимая необходимость производства большого числа следственных и процессуальных действий, дознаватель настаивает перед прокурором на продлении срока дознания до 20 суток.

В литературе существует мнение, что обычная и сокращенная формы дознания сильно не отличаются друг от друга, в том числе и по срокам. Упор делается именно на возможность продления сокращенного дознания. Более того, исследователи отмечают, что нет разницы и в предмете. То есть дознание в сокращенной форме производится по тем же составам преступлений, что и в обычной форме¹.

По нашему мнению, самым важным условием проведения дознания в сокращенной форме является то, что подозреваемый признал свою вину по совершенному преступлению, а также нанесенный преступлением вред. Также подозреваемый должен согласиться со всеми доводами, указанными в постановлении о возбуждении уголовного дела. Соответственно речь может идти и об очевидности преступления, так как применение сокращенной формы дознания в рамках неустановленных лиц является невозможным.

Для наглядности приведем пример. Так, дознавателем отделения дознания ОМВД по Саткинскому району Челябинской области 12 сентября 2018 года было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного статьи 158.1 УК РФ. В ходе осуществления дознания подозреваемый А. заявил ходатайство о рассмотрении возможности производства дознания в сокращенной форме. Учитывая, что обстоятельства, которые бы могли исключать такую возможность отсутствовали, ходатайство было удовлетворено. Дознание в сокращенной форме по указанному примеру

---

¹ Журавлева Н. М. К вопросу о содержании «сокращенного» дознания как формы предварительного расследования // Современное уголовно–процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно–практической конференции. К 300–летию российской полиции и 100–летию советской милиции. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. Орел. 2017. С. 192.

было окончено 21 сентября 2018 года, то есть общий срок составил 9 суток. По рассматриваемому примеру обвинительное постановление утверждено 24 сентября 2018 года, после чего направлено суд. Приговором мирового судьи через 34 дня А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 158.1 УК РФ с назначением наказания в виде штрафа в размере десять тысяч рублей¹.

Указанный пример наглядно демонстрирует целесообразность рассматриваемой формы предварительного расследования в форме дознания.

Как отмечается отдельными авторами, еще одной существенной проблемой сокращенного дознания является то, что в рамках доказательств по делу могут использоваться сведения, не отвечающие требованиям допустимости, а также право дознавателя не осуществлять проверку доказательств, в случае если они не оспариваются подозреваемым. Представляется некорректным и отнесение к доказательствам фактических данных, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно–процессуальным законом².

Так, требования относимости и достоверности еще возможно использовать для оценки непроцессуальной информации, однако основное конституционное требование допустимости в рассматриваемом случае невозможно, поскольку оно всегда предполагает законодательную регламентацию порядка получения информации из предусмотренного законом источника³.

В уголовно-процессуальной литературе ведутся споры о порядке признания доказательств недопустимыми. Существующий в настоящее время процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств необходимо

---

¹ Материалы УД № 12672****4 от 23 апреля 2019, возбужденного отделением дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области.

² Подковырова Ю.С. Сокращённая форма дознания - пределы доказывания // Законность. 2018. № 3 (1001). С. 59.

³ Гришин А. И. К проблеме доказывания по уголовным делам с сокращенной формой дознания // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы IV Всероссийской научно–практической конференции. Саратов. 2017. С. 13.

модернизировать. Так, дознаватели не пользуются таким правом. Вместе с тем, с ходатайствами об исключении доказательств к ним также никто из участников не обращается. Указанное положение дел связано с тем, что сторона защиты оставляет такие ходатайства на судебное заседание, с целью осуществления более деятельной защиты. В связи с этим, существует необходимость детальной проработки процессуального механизма исключения недопустимых доказательств. Одним из таких шагов, который касается деятельности органов дознания, могло бы быть наделение прокурора полномочием по исключению недопустимых доказательств в рамках производства дознания. Такой шаг повысил бы эффективность собирания доказательств, а также минимизировал различные нарушения в рамках такого процесса.

Исмагилов Р.А. в своей научной статье также обращает внимание на проблему исследования доказательств в рамках сокращенной формы дознания. Он подчеркивает, что отсутствие обязанности исследования доказательств дознавателем при согласии обвиняемого с обвинением в рамках сокращенной формы дознания может привести к необоснованному обвинению лица, а также получения им судимости. По его мнению, сокращенная форма дознания преследует только принцип разумного срока, а остальные принципы игнорирует¹. Необходимо согласиться с мнением Исмагилова Р.А., так как признание своей вины обвиняемым, без сомнения является ключевым доказательством, однако чтобы исключить самооговоры необходимо осуществлять детальную проверку доказательств, а также производить их сопоставление между собой, что может отсутствовать в рамках дознания в сокращенной форме.

Указанной точки зрения придерживается и Савинов В.Е., который отмечает, что указанное положение дел в рамках дознания в сокращенной форме не отвечает принципу презумпции невиновности. В связи с этим

---

¹ Исмагилов Р.А. Некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 152.

указанная форма дознания неизбежно влечет нарушение различных прав подозреваемого и его защитника, что является следствием серьезных нарушений прав личности¹.

Заслуживает внимания и точка зрения в соответствии с которой дознание должно осуществляться как укороченная форма предварительного следствия. В связи с этим Хисматуллин И.Г. предлагает ликвидировать упрощенную форму дознания и изменить обычную форму таким образом, чтобы полученная форма отвечала критериям укороченной формы расследования, установив разумный срок².

Отдельные авторы предлагают решение указанной проблемы с помощью ужесточения норм о дознании в сокращенной форме, а именно введения запрета на подачу ходатайства с целью отказа от рассматриваемой формы дознания³.

Отдельные авторы утверждают, что дознание в сокращенной форме необходимо ликвидировать, так как плюсов от такой формы гораздо меньше чем минусов, что подтверждается практикой⁴. Среди минусов дознания в сокращенной форме, кроме уже названных Васильева Л.М. говорит о том, что наличие согласия потерпевшего на расследование уголовного дела в форме дознания в сокращенной форме ограничивает процессуальную самостоятельность дознавателя, так как указанное оно исходит по сути лишь от одного участника уголовного судопроизводства.

В заключении параграфа отметим, что дознание в сокращенной форме –

---

¹ Савинов В.Е. Предмет и производство доказывания дознания в сокращенной форме // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 3. С. 37.

² Хисматуллин И. Г. Является ли дознание упрощенной формой расследования? // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно–практической конференции / под общей редакцией Е. П. Ткачевой. Белгород. 2017. С. 127.

³ Колесников К.В., Облицов В.А., Юрастов Ф.В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме // Эпомен. 2019. № 26. С. 116.

⁴ Васильева Л.М. Плюсы и минусы существования дознания в сокращенной форме // Юридическая наука: традиции и инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Великий Новгород. 2019. С. 55.

это самостоятельное производство расследования преступлений небольшой или средней тяжести, не представляющих большой общественной опасности и сложности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, осуществляемое дознавателем на основании ходатайства подозреваемого с согласия потерпевшего по уголовному делу, возбужденному в отношении конкретного лица, если подозреваемый признает свою вину, характер и размер вреда, причиненного преступлением, не оспаривает уголовно-правовую оценку деяния.

Целью введения дознания как упрощенной формы предварительного расследования является оптимизация (снижение) процессуальных затрат, что позволяет реализовать назначение уголовного судопроизводства без применения отдельных процедур, свойственных предварительному следствию, в значительно короткие сроки.

Сроки сокращенного дознания соответствуют принципу разумного срока в уголовном судопроизводстве, обеспечивают своевременный доступ его участников к правосудию, снижают расходы, связанные с производством предварительного расследования.

Сокращенное дознание производится в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Это вытекает из смысла положений п. 1 ч. 2 ст. 226.1 и п. 4 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. Закон умалчивает, возможна ли сокращенная форма дознания в отношении нескольких подозреваемых? Видимо, по количеству подозреваемых – соучастников уголовное дело должно пониматься как сложное.

Особенностью производства сокращенной формы дознания является то, что дознаватель вправе не осуществлять проверку доказательств в случае, если они не оспариваются подозреваемым, что может привести к его самоговору. Право дознавателя не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, не соответствует процессу доказывания. В связи с этим, предлагаем исключить из

п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ право дознавателя оставлять доказательства без процессуальной проверки и возложить на него обязанность проверять все доказательства, собираемые при производстве дознания.

В науке уголовного процесса не все ученые процессуалисты разделяют позицию законодателя о целесообразности введения в УПК дознания в сокращенной форме. Анализ литературы показывает, что сторонников сокращенного дознания значительно меньше, чем ее противников. По нашему мнению, дознание в сокращенной форме может быть ликвидировано, так как оно по существу не отличается от общего дознания, а его основные идеи могут быть сохранены и реализованы в производстве общего дознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проделанной работе, можно сделать выводы и сформулировать следующие предложения.

Дознание – это самостоятельная форма предварительного расследования, которая обеспечивает быстрое установление обстоятельств совершенного преступления и освобождает органы предварительного следствия от расследования преступлений, не представляющих большой общественной опасности. Основная нагрузка по расследованию уголовных дел в форме дознания лежит на подразделениях дознания органов внутренних дел.

Мы разделяем точку зрения ученых процессуалистов о модернизации дознания и приближении его к оперативно-розыскному познанию события преступления, что на наш взгляд, позволит более эффективно решать задачи по установлению и изобличению лица в совершении преступления, возмещению причиненного им вреда.

Понятия орган дознания и начальник органа дознания тождественны по содержанию. В части 1 ст. 40 УПК законодатель органами дознания называет юридических и физических лиц, предоставляет им одни и те же полномочия по расследованию преступлений, проведению предварительной проверки сообщений о преступлениях, осуществлению иных процессуальных действий.

По нашему мнению, «органы дознания – это должностные лица, руководящие государственными органами и наделенные уголовно-процессуальными полномочиями по расследованию уголовных дел в форме дознания, предварительное следствие по которым необязательно, возбуждению уголовных дел и производству по ним неотложных следственных действий, осуществлению иных процессуальных действий, предусмотренных УПК».

В органах внутренних дел уголовно-процессуальное положение начальника органа дознания тесно связано с замещаемой им должностью. Начальник органа дознания, с одной стороны, осуществляет руководство управлением, отделом, отделением в органах внутренних дел, а с другой –

осуществляет руководство уголовно-процессуальной деятельностью дознавателей, которым он делегировал свои полномочия. Лишение начальника органа внутренних дел процессуальных полномочий, на наш взгляд, представляется нецелесообразным.

Полномочия начальника органа дознания условно можно классифицировать на четыре группы: а) полномочия по производству предварительной проверки сообщений о преступлениях; б) полномочия по возбуждению и расследованию уголовных дел; в) полномочия по выполнению отдельных поручений следователя, дознавателя; г) полномочия по осуществлению ведомственного процессуального контроля.

Полномочия начальника органа дознания распространяются на его заместителя в полном объеме (п. 17 ст. 5 УПК). Начальник органа дознания и его заместитель на практике в основном осуществляют функцию контроля за уголовно-процессуальной деятельностью подчиненных им должностных лиц, наделенных полномочиями начальника органа дознания и дознавателя.

Начальник подразделения дознания на практике так же реализует функцию процессуального контроля за деятельностью подчиненных ему дознавателей. Для повышения эффективности осуществления им своей деятельности перечень его полномочий по осуществлению процессуального контроля, на наш взгляд, необходимо расширить за счет предоставления ему права отменять незаконные решения дознавателя с последующим уведомлением об этом прокурора. Полномочия по отмене незаконных решений дознавателя, на наш взгляд, позволят начальнику подразделения дознания более оперативно устранять выявленные нарушения, восстанавливать права участников производства дознания, обеспечивать участникам дознания своевременный доступ к правосудию.

Дознаватель – это должностное лицо органа дознания, которое осуществляет уголовно-процессуальную деятельность в досудебном производстве под постоянным процессуальным наблюдением начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора.

Самостоятельность дознавателя в уголовном судопроизводстве ограничена полномочиями указанных выше должностных лиц, осуществляющих процессуальный контроль и надзор за его деятельностью, и носит декларативный характер.

Право следователя на производство дознания предлагаем исключить из ч. 3 ст. 151 УПК, поскольку участие этого субъекта противоречит традиционным взглядам на форму дознания и практику его применения в досудебном производстве.

Современная правовая модель дознания в целом соответствует потребностям практики. Вместе с тем, существует проблематика излишних процессуальных действий, в том числе, по согласованию с прокурором хода предварительного расследования, что является дополнительной процессуальной и организационной нагрузкой на дознавателя и, соответственно, снижает эффективность предварительного расследования, например, падает коэффициент раскрываемости в подразделении дознания, снижается количество направляемых дел в суд с обвинительным актом или обвинительным постановлением, нарушаются права участников уголовного судопроизводства со стороны защиты и со стороны обвинения, что подтверждается эмпирическими данными по деятельности отделения дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области (см. Приложения 3-5).

Поэтому отдельные проблемы производства дознания нуждаются в дополнительной законодательной регламентации. В связи с этим, предлагаем на законодательном уровне:

– отказаться от перечисления в ч. 1 ст. 223 УПК РФ глав, которые регулируют порядок производства предварительного следствия. В части 1 ст. 223 УПК указать, что дознания определяется общими условиями предварительного расследования и проводится по общим правилам предварительного следствия, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 УПК РФ;

– исключить из ч.1 ст.223-1 УПК РФ требование о сроке допроса

подозреваемого по существу подозрения в течение 3 суток, так как это необоснованно усложняет процедуру дознания;

– регламентировать в ст.223 УПК РФ порядок обеспечения безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц при производстве дознания в случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ;

– изложить ч 3. ст. 223 УПК РФ, регламентирующую порядок продления прокурором срока дознания в следующей редакции: «При наличии достаточных оснований для продления срока дознания он может быть продлен начальником органа дознания до 60 суток». Правом первоначального продления срока дознания до 60 суток, на наш взгляд, должен обладать начальник органа дознания. Ему же необходимо предоставить право по установлению срока дознания при возобновлении производства по уголовному делу.

Для устранения проблем, возникающих при приостановлении дознания, предлагаем:

– закрепить в ст.210 УПК РФ правило о незамедлительном объявлении подозреваемого в розыск, если при производстве дознания стало известно, что лицо скрылось и место нахождения его неизвестно;

– дополнить п. 4 ч.1 ст. 208 УПК РФ термином психическое заболевание и отграничить его от временного тяжелого заболевания подозреваемого.

Для устранения проблем, возникающих при окончании дознания, предлагаем:

– включить подозреваемого в ч. 3 ст. 213 УПК РФ, согласие которого должно быть получено при прекращении уголовного дела;

– предоставить дознавателю право на допрос обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения, содержащегося в обвинительном акте, до ознакомления с материалами уголовного дела;

– урегулировать в УПК РФ порядок уведомления заинтересованных участников об окончании дознания, а также порядок их ознакомления с материалами уголовного дела и обвинительным актом.

Дознание в сокращенной форме – это самостоятельное производство расследования преступлений небольшой или средней тяжести, не представляющих большой общественной опасности и сложности в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, осуществляемое дознавателем на основании ходатайства подозреваемого с согласия потерпевшего по уголовному делу, возбужденному в отношении конкретного лица, если подозреваемый признает свою вину, характер и размер вреда, причиненного преступлением, не оспаривает уголовно-правовую оценку деяния.

Целью введения дознания как упрощенной формы предварительного расследования является оптимизация (снижение) процессуальных затрат, что позволяет реализовать назначение уголовного судопроизводства без применения отдельных процедур, свойственных предварительному следствию, в значительно короткие сроки.

Сроки сокращенного дознания соответствуют принципу разумного срока в уголовном судопроизводстве, обеспечивают своевременный доступ его участников к правосудию, снижают расходы, связанные с производством предварительного расследования.

Сокращенное дознание производится в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Это вытекает из смысла положений п. 1 ч. 2 ст. 226.1 и п. 4 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ. Закон умалчивает, возможна ли сокращенная форма дознания в отношении нескольких подозреваемых? Видимо, по количеству подозреваемых – соучастников уголовное дело должно пониматься как сложное.

Особенностью производства сокращенной формы дознания является то, что дознаватель вправе не осуществлять проверку доказательств в случае, если они не оспариваются подозреваемым, что может привести к его самоговору. Право дознавателя не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, не

соответствует процессу доказывания. В связи с этим, предлагаем исключить из п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ право дознавателя оставлять доказательства без процессуальной проверки и возложить на него обязанность проверять все доказательства, собираемые при производстве дознания.

В науке уголовного процесса не все ученые процессуалисты разделяют позицию законодателя о целесообразности введения в УПК дознания в сокращенной форме. Анализ литературы показывает, что сторонников сокращенного дознания значительно меньше, чем ее противников. По нашему мнению, дознание в сокращенной форме может быть ликвидировано, так как оно по существу не отличается от общего дознания, а его основные идеи могут быть сохранены и реализованы в производстве общего дознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, И.М. Перспективы дифференциации уголовно-процессуальной формы // Уголовное судопроизводство России: современное состояние и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019.

2. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017.

3. Белинский-Вейланд, Д. Упрощение дознания, как средство оптимизации процессуальной деятельности органов дознания Федеральной службы судебных приставов // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики: материалы VI научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Н. Азисова [и др.]. М., 2017.

4. Васильева, Л.М. Плюсы и минусы существования дознания в сокращенной форме // Юридическая наука: традиции и инновации. Сборник материалов международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей. Великий Новгород. 2019. С. 55-57.

5. Власов, С.С. Дознание как форма предварительного расследования // Современные проблемы социально–гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика: материалы II международной научно–практической конференции / под общей ред. Е.В. Королук. 2017.

6. Власова, С.В., Кесаева, М.С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам // Нижегородская академия МВД РФ. Москва, 2019.

7. Горкина, Е.В., Федюкина, А.Ю., Токарева, Е.В. Дознание: новейшая история, современное состояние и перспективы модернизации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 4 (51).

8. Гришин, А. И. К проблеме доказывания по уголовным делам с сокращенной формой дознания // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы IV Всероссийской научно–практической конференции. Саратов. 2017.

9. Долгов, А. М. Статус начальника органа дознания по УПК РФ // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно–процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. Краснодар. 2016.

10. Долгов, А. М. Сущность процессуальной самостоятельности дознавателя // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 2.

11. Долгов, А.М. Дознание как форма предварительного расследования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Кубанский государственный университет. Краснодар, 2016.

12. Долгов, А.М. О проблемных вопросах организации деятельности

подразделений и органов дознания // Проблемы уголовного судопроизводства, криминалистики и судебной экспертизы в современном мире. Материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей. 2017.

13. Ефимова, М.Ю. К вопросу о производстве дознания в уголовном процессе // Уголовно-процессуальные аспекты расследования преступлений: сборник материалов межвузовского студенческого круглого стола. М., 2016.

14. Жук, О. Д. Проблемы участия в уголовном преследовании его отдельных субъектов // Закон и право. 2016. № 2.

15. Журавлева, Н. М. К вопросу о содержании «сокращенного» дознания как формы предварительного расследования // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной научно-практической конференции. К 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции. Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. Орел. 2017.

16. Исмагилов, Р.А. Некоторые проблемы производства дознания в сокращенной форме // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38.

17. Клещина, Е.Н., Григорьев, Д.А., Химичева, О.В., Терехов, М.Ю. Дифференциация процессуальной формы дознания в российской федерации: монография. Москва, 2019.

18. Козловский, П. В., Табаков, С. А. Процессуальное положение начальника органа дознания, начальника подразделения дознания // Актуальные проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел: сборник научных трудов. Омск, 2018.

19. Колесников, К.В., Облицов, В.А., Юрастов, Ф.В. К вопросу о дифференциации уголовно-процессуальной формы дознания и дознания в сокращенной форме // Эпомен. 2019. № 26.

20. Красиков, В. С. Дознание в органах внутренних дел: эволюция и

проблемы совершенствования // Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы Международной научно–практической конференции, посвященной 45-летию кафедры криминалистики юридического факультета БГУ / под ред. В. Б. Шабанова. Белгород. 2017.

21. Лепихина, А.В., Задорожная, В.А. Проблемы завершающего этапа предварительного расследования в форме дознания // Актуальные вопросы в науке и практике. Сборник статей по материалам VI международной научно-практической конференции. В 4-х частях. Самара. 2018.

22. Мирошниченко, А.Ю. Совершенствование процессуального статуса начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2019.

23. Мичурина, О. В., Кураш, К. А. Разграничение процессуальной компетенции начальника органа дознания и начальника подразделения дознания в сфере руководства дознанием // Уголовное судопроизводство: стратегия развития: материалы Второй Всероссийской научно–практической конференции. Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. Москва. 2018.

24. Мичурина, О.В. Проблемы и особенности окончания дознания составлением обвинительного акта (обвинительного постановления) // Российский следователь. 2017. № 20.

25. Наметкин, Д. В., Серкова, Т. В. Процессуальное положение и полномочия дознавателя, начальника подразделения дознания в уголовно–процессуальном законодательстве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35).

26. Образцов, А. В. О понятии процессуального руководства в уголовном процессе // Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: 15–летний опыт применения: сборник научных трудов межведомственной

конференции: научное электронное издание. Москва. 2017.

27. Осокина, В. В., Архипова, Ю. В. Органы дознания // Инновации, тенденции и проблемы современного права: сборник / под ред. Н. И. Верченко. Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». 2017.

28. Острянский, М.М., Коблева, М.М. Основания применения уголовно-процессуального задержания: проблемы применения // I Международный форум цивилистов: сборник научных статей международной научно-практической конференции. 2018.

29. Подковырова, Ю.С. Сокращённая форма дознания - пределы доказывания // Законность. 2018. № 3 (1001).

30. Попов, В.Л. Практика применения норм о сроках при производстве дознания по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39).

31. Попов, В.Л. Практика применения норм о сроках при производстве дознания по уголовным делам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39).

32. Пустовая, И. Н. Необходимость разграничения полномочий органа дознания и дознавателя при производстве по уголовным делам // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 4.

33. Пятибратов, В.А. Электронное уголовное дело: положительные и отрицательные стороны производства // Вопросы формирования и проблемы реализации национальной технологической инициативы в регионах. Сборник докладов участников I международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 2019.

34. Савинов, В.Е. Предмет и производство доказывания дознания в сокращенной форме // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 3.

35. Самедов, Р. М. Сущность и признаки уголовно-процессуальной

формы // Фундаментальные основы правового государства и актуальные вопросы реформирования современного законодательства: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2018.

36. Седова, Г.И. Система органов дознания: особенности правовой регламентации // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 141-145.

37. Скобкарева, Е. А. Уголовно-процессуальная форма: понятие и структура // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1 (40).

38. Спириин, А. В., Журавлева Н. М. Особенности прокурорского надзора за дознанием в сокращенной форме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43).

39. Стефанова, Е. Ю. Начальник органа дознания в современном уголовном процессе // Академическая мысль. 2018. № 2 (3).

40. Урбан, В.В. К вопросу о необходимости оптимизации уголовно-процессуальных форм // Научные труды. Российская академия юридических наук. Российская академия юридических наук, ООО «Издательство «Юрист». Москва, 2019.

41. Федорцова, В.А. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения в России // Актуальные проблемы права и управления: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. Северный ин-т (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Петрозаводск. 2016.

42. Хасанова, Р. Ф. Классификация полномочий начальника подразделения дознания в российском уголовном судопроизводстве. Материалы всероссийской научно-практической конференции. // Российское право: история, современность и тенденции развития. Оренбург. 2018.

43. Хисматуллин, И. Г. Является ли дознание упрощенной формой расследования? // Современные проблемы науки, технологий, инновационной деятельности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Е. П. Ткачевой. Белгород. 2017.

44. Шайдуллина, Э.Д. Уведомление о подозрении как возможность наделения лица статусом подозреваемого в ходе предварительного следствия // Вестник Уральского юридического института МВД России. Екатеринбург. 2018. № 1.

45. Шипунова, О. В. Продление сроков при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 2 (10).

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ ИМ МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНЫХ ПРАКТИК

1. Статистические данные Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 15.01.2021).

2. Статистические данные Прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 19.01.2021).

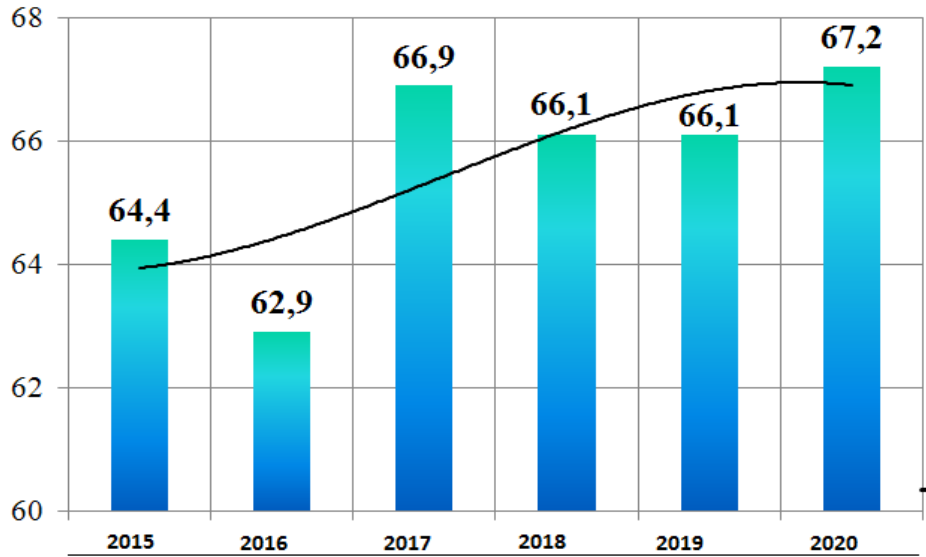
3. По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова: постановление Конституционного Суда РФ от 13 июня 2019 № 23-П // Рос. газ. № 134. 2019.

4. Материалы УД № 1277855****4 от 15 августа 2019 г., возбужденного отделением дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области.

5. Материалы УД № 12672****4 от 23 апреля 2019 г., возбужденного отделением дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области.

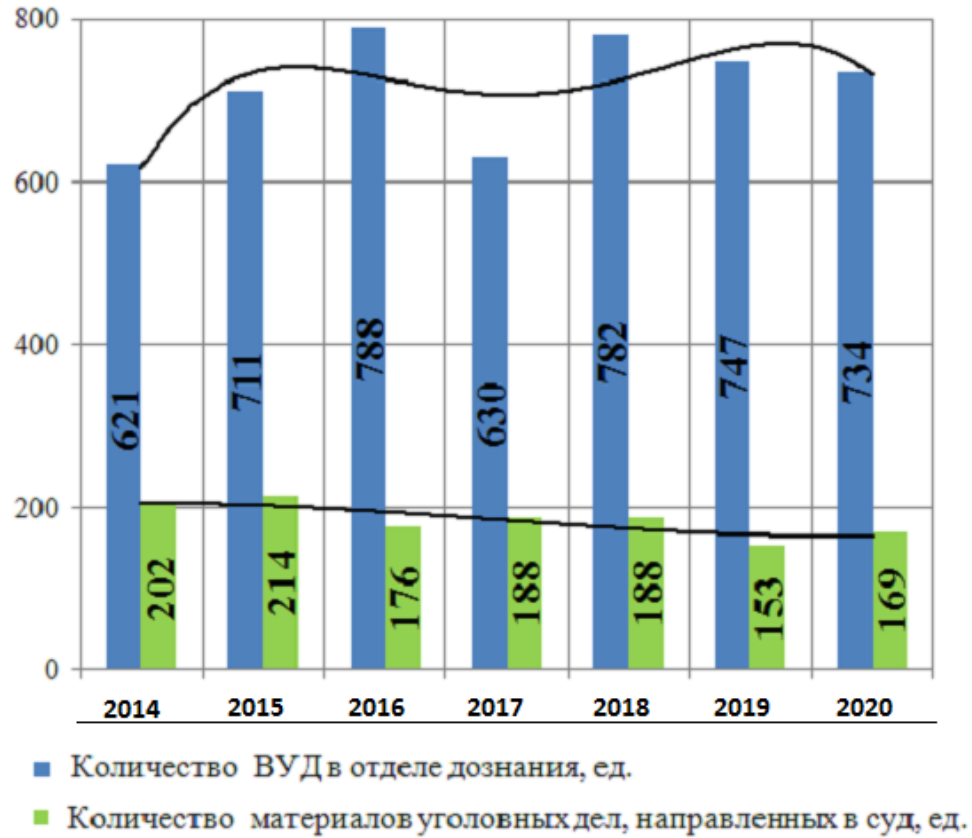
Приложение №1

Сравнительная характеристика количества преступлений, предварительно расследованных в Российской Федерации с 2016 по 2020 год

Приложение № 2

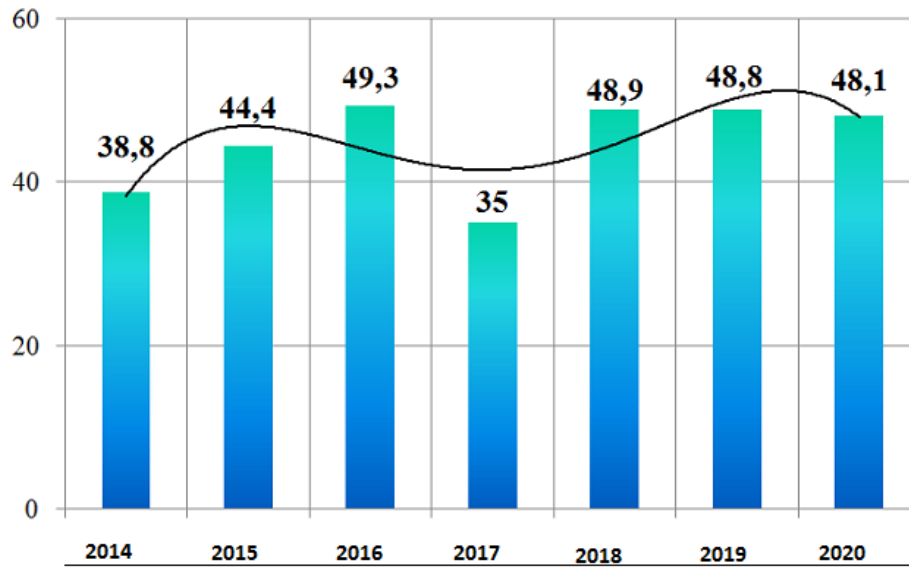
Динамика раскрываемости преступлений, по которым проводилось дознание, в Российской Федерации с 2016 по 2020 год

Приложение №3

Сравнительная динамика общего количества и направленных в суд уголовных
в производстве отделения дознания

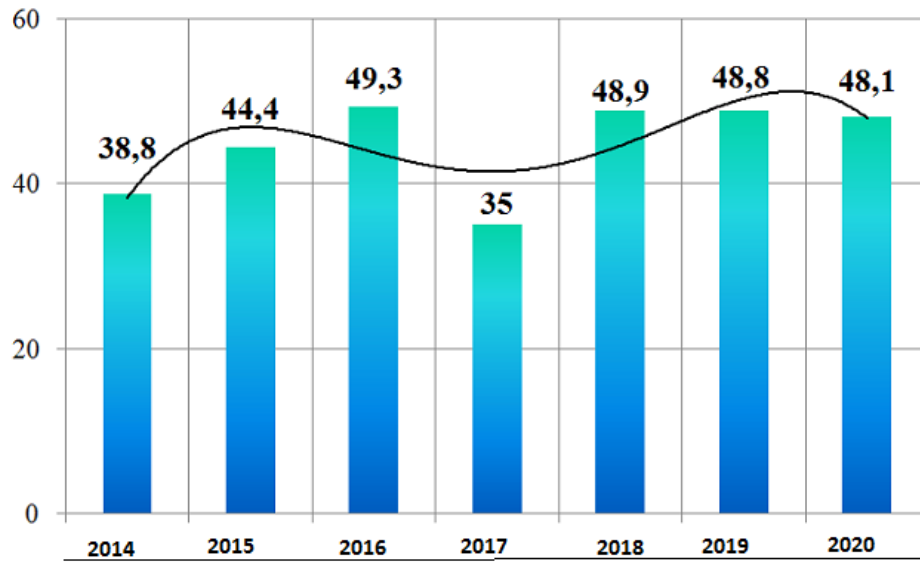
ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области с 2016 по 2020 год

Приложение № 4

Динамика рабочей нагрузки отделения дознания ОМВД России
по Саткинскому району Челябинской области, %

Приложение № 5

Опросный лист дознавателя

1. Количество возвращенных уголовных дел прокурором дознавателю с устными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков.

Год	2016	2017	2018	2019	2020
Количество	11	7	5	6	2

Таблица. Количество возвращенных уголовных дел прокурором дознавателю отделения дознания ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области¹

---

¹ Указана общая сумма ответов дознавателей ОМВД России по Саткинскому району Челябинской области